

Конг Ву был рядом с ним, подсознательно нащупывая его руку, но длинный меч все же попал ему в грудь.

"Молодой мастер Нинг!" крикнул Конг Ву. Он любит таланты. У этого Нин Е в боевых искусствах хороший талант и хороший характер. Жаль умирать вот так.

"Я Е одиннадцатый", - Е одиннадцатый посмотрел на Линь Циню и грустно улыбнулся: "Смерть - это тоже Е одиннадцатый из семьи Линь".

Линь Цинью проигнорировал его, просто посмотрел на Нин Юй и спросил: "Что еще ты хочешь сказать?".

"Мастер Конгву! Она действительно была сброшена со скалы Демоном Луном, она демон!" в панике закричал Нин Юй.

"Яо Юэ попросила нас встретиться во время Шэнь. Ты отказалась дать мне картинку. Ты все оттягивал время до Сюй Ши. Когда мы достигли вершины горы, Яо Юэ уже исчез. Как мы увидели, что хозяин остался позади? Нин Юй, ты просто пытаешься подстрекать этих людей боевых искусств, чтобы нажиться самому. Третий мастер боевых искусств силен, и чем больше людей боевых искусств умрет в его руках, тем лучше будет для тебя контролировать боевые искусства, Лу Яо, я. Все хорошо, но они все шахматные фигуры, которые ты используешь." Е Ши вытащил длинный меч, медленно встал и сказал, когда кровь хлынула, онемевший от боли мозг начал вращаться, и он не мог умереть сейчас. , Если эти люди боевых искусств думают, что Лин Цинью действительно ненормальная, будут люди, которые будут смотреть на странное сокровище, чтобы искать ее в будущем.

"О чем ты говоришь? Лу Яо сказал ясно..." Нин Юй сказала в шоке.

"Хватит! Нин Юй! Ты используешь Лу Яо недостаточно? Или твои слова правдивы? Мастер Конгву, есть ли в мастере след внутренней силы? Может ли тот, кто съел внутреннюю пилюлю, которая может усилить внутреннюю силу? Следы?" спросил Е Ши.

"Нет, у этой девушки нет ни внутренней силы, ни следов употребления духовных пилюль". громко сказал Конг Ву: "Я, Конг Ву, тоже сказал это сегодня.

Если кто-то найдет проблемы с этой девушкой в будущем, то он будет просвещен мной, и станет врагом моей Секты Шаолинь!"

Линь Цинью продолжал усмехаться в своем сердце, это было действительно высокопарно, больше не нужно терять время, рана Янь Саня была настолько серьезной, что он должен был найти Алана для лечения в ближайшее время.

Лин Цинью подобрал короткий меч, который упал на руку Янь Саня, и сказал Ян Чжао: "Чжао, положи ее сюда".

Ян Чжао не успел пошевелиться, как Ин Цзю уже ударила Нин Юй по колену, заставив ее встать на колени, а затем снова повалила ее на землю. Видя, что она борется, она нажала на свою акупунктуру.

Хэ Ли, стоявший далеко впереди бронированной кавалерии на другой стороне озера, взмахнул рукой, и кавалерия окружила их, изолировав этих мастеров боевых искусств, образовав стену из людей, чтобы посторонние никогда больше не смогли увидеть происходящее здесь.

Линь Цинъюй вонзил меч в тело Нин Юй и пробормотал: "Это тринадцать, это мое, это Яньци, это Яньсань...".

Она вонзила меч, прочитав предложение, и Нин Юй не могла пошевелить своей тупой акупунктурной точкой, поэтому она могла только широко раскрыть глаза и издавать хныканье.

Поскольку рука Лин Цинъюй крепко держала кинжал, кровь была вырезана зубами леопарда, и кровь разлетелась по земле от ее механических движений, сливаясь с кровью Янь Саня.

"Цинъюй..." Янь Чжао не мог больше сдерживаться, присел на корточки, схватил ее за руку, обнял Лин Цинъюй и сказал: "Все хорошо, Цинъю, все хорошо!".

Линь Цинъюй закатил глаза и сразу же упал в обморок.

Подав сигнал Ин Цзю обнять тело Янь Саня, Ян Чжаоган хотел обнять Лин Цинъюй, но потом увидел тельце, которое сначала было заблокировано телом Янь Саня, его глаза бессознательно напряглись, а затем он осторожно обнял ее.

"Генерал Ян, эти мастера боевых искусств были только околдованы Нин Юй, и они ничего не сделали, можете ли вы позволить им зарабатывать на жизнь?"

"Конгву сказал в сторону, увидев холодные глаза Янь Чжао, и горько улыбнулся: "Благодетель Янь - Лао На. Лао На обязательно даст девушке объяснения, но если генерал Ян убьет всех людей в этой комнате в это время, вы также можете убить людей боевых искусств в городе Сяньян? Лучше позволить Лао На объяснить девушке правду. Потом будет лучше".

Янь Чжао действительно двинулся мыслью убить всех людей боевых искусств в городе Сяньян, а услышав его, усмехнулся.

"Будда Амитабха, генерал Ян, - вздохнул Конгву и сказал, - Лао На признает, что эти люди, погибшие здесь, виновны в смерти, но, в конце концов, в городе Сяньян все еще есть праведный путь. Нехорошо, если девушка будет совершать новые преступления. Это поставит под угрозу ее долголетие".

"Я убил людей, и Ян Чжао понесет вину за меня". холодно сказал Ян Чжао.

"Но можешь ли ты убить всех людей, занимающихся боевыми искусствами? Пусть эта девушка станет врагом всех боевых искусств, можешь ли ты действительно гарантировать, что всегда сможешь защитить ее?" Конг Ву снова вздохнул, увидев, что выражение лица Янь Чжао ослабло, Конг Ву снова сказал: "По поводу сегодняшнего дела, Лао На определенно даст девушке справедливую сделку. На этой горе погибло так много сектантов. Кто-то должен дать объяснение".

"Хэ Ли, проверь, у кого из людей есть кровь на оружии, а у кого нет". сказал Ян Чжаоян.

"Амитабха..." Конгву нараспев произнес имя Будды, но он также знал, что это лишь последнее отступление Ян Чжао, и в глубине души понимал, что те, кто уже участвовал в осаде, забудут то, что произошло сегодня. У них более или менее есть свои родственники, погибшие в этой осаде, и Ян Чжао не допустит такой опасности.

Увидев, что рыцари в первых трех рядах в унисон спрыгнули с лошадей, положили свои луки и арбалеты на седла и окружили их копьями, мракоборцы немного занервничали.

Глава школы Тайшань, Син, был первым человеком, который привел свою школу на сторону. Они последовали за Конгву и слышали слова Нин Юя. Син и его партия чувствовали себя подозрительно, поэтому они не стали выступать вместе с несколькими другими школами. Участвуя в той жестокой схватке, теперь я слышал слова Ян Чжао, и немного понял в своем сердце, но это было действительно неправильно для тех людей боевых искусств, и он не хотел заступаться за этих людей, поэтому он первым выразил свое отношение.

На самом деле, не так много людей избежали убийств Янь Сана и Цзянь Юя. Как только эти секты отошли в сторону, внезапно появились Цинь Хаоюй и остальные.

Цинь Хаоюй и Цинъюань посмотрели друг на друга, а затем бросились к Хэ Ли, стоявшему впереди. Они только двинулись, а длинные копья бронированной кавалерии в переднем круге уже образовали копьеметалку, и тут сзади полетели бесчисленные стальные стрелы.

Тысячи бронированных кавалерий спокойно выстроились и вышли из долины так же, как и пришли.

Ин Ши завернул ткань и вытащил кинжал, вставленный в труп, осторожно взял его в руки, посмотрел на Е Одиннадцатого, и наконец не удержался и сказал: "Одиннадцатый, подожди, пока мастер разберется. Возвращайся." Не стимулируй ее.

Е Шиши снял свой плащ и обернул тело Нин Юй до прихода остальных, затем поднял ее тело и пошел в гору.

"Президент Нин..." Конг Ву позвал его, а когда увидел, что тот его не слышал, позвал снова: "Е одиннадцать".

Е Шиси остановилась и оглянулась на него.

"Если тебе некуда идти, почему бы не прийти в Шаолинь". Конг Ву вздохнул. Когда он спустится с горы и расскажет правду, у виллы Цзинхуа не будет шанса снова подняться, но было жаль, что такой хороший росток был похоронен.

"Мастер Конгву, меня зарезали, когда мне было семь лет, и когда я отправился в Лоян искать короля уезда Дуаньань и Нин Юя с Лу Яо, мне отказали.

Если бы его не спас хозяин, мы с Лу Яо не узнали бы, где умерли. Семь лет глава дома воспитывал меня и любил, а Янь Санье учил меня боевым искусствам. Все, что есть в Е Одиннадцатом, было дано ими обоими..." Голос Е Одиннадцатого захлебнулся, он сделал паузу, а затем смог продолжить: "Кроме дома Линга, у Е Одиннадцатого нет другого места, куда бы он мог пойти. Если я пойду в Шаолинь, мастер Конгву, то Е Одиннадцатый должен будет бросить вам вызов в сегодняшних делах".

Видя, как юноша уходит в безлюдную даль, Конг Ву низким голосом нараспев читал священные писания. Вслед за его низким голосом все монахи Шаолиня запели священные писания, и глубокий голос эхом разнесся по долине, рассеиваясь для тех. Его жизнь сыграла последнее прощание.

Е Шиси нашел открытое место, срубил деревья, развел костер и положил туда труп Нин Юна, которого закололи так, что он стал невидимым.

Тихо наблюдая, как огонь поглощает труп, Е Шиси крепко сжимал руки, а труп был пронзен болезненными дырами, словно обвиняя его в том, насколько жестоким и безжалостным был

нападавший. Но за прошедшие семь лет он лучше всех знал, что Лин Цинъю на самом деле человек, который боится крови. Поэтому Янь Сань и Ян Чжао будут стараться избегать ее во всех жестоких убийствах. Теперь, когда он может так жестоко расправиться с ней, можно представить, какая ненависть живет в ее сердце. Какая глубокая.

"Йер!" Лу Яо вскочил с другой стороны горного потока с шумом своей одежды, взглянул на огонь и удивленно сказал.

"Лу Яо, семь лет назад не было никакой Нин Е", - Е Шии повернулся, чтобы посмотреть на него, и холодно сказал: "Я Е Шии из семьи Линг, не называй меня неправильно".

"Что происходит?" спросил Лу Яо, глядя на кровь, которая все еще сочилась из груди Е Шиши.

"Глава дома не умер". Видя удивление на лице Лу Яо, Е Шии сказал: "Сан Е мертв.

"Увидев, что лицо Лу Яо застыло, он слабо сказал: "Ян Чжао здесь, а глава дома сам убил Нин Юя. "

Лу Яо был ошеломлен и сказал: "Действительно." Он потерял дар речи, просто глядя на труп Нин Юя, растворившийся в огне. Рано утром, воспользовавшись чуть светлым небом, он поднялся на вершину пика Волонга, и тут услышал протяжный вой снизу. Схватившись за сердце, он спрыгнул с вершины горы и посмотрел на густой лес по обе стороны, одновременно заимствуя силы, чтобы спуститься вниз. В сердце у меня были мысли, когда я достиг горного потока, я увидел на земле тело монстра-луна и погнался за ним по горному потоку. Позже, увидев Фэн Хуантяня и Канг Юаня, они поняли, что преследуют не того человека, и повернули назад. Торопясь назад, я не ожидал, что пропущу так много вещей.

"В начале она задумала использовать своего мастера в качестве замены, ты знаешь об этом?" спросил Е Шии, увидев, как изменилось выражение лица Лу Яо, кивнул и сказал: "Значит, ты знаешь".

Лу Яо потерял дар речи, а потом понял, что Е Шии называли. Он больше не называл его Старшим Братом Лу и Сестрой Лин Цинъюй. Видя, что тот выглядит холодным, он сказал: "Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Я пойду и скажу ей. Ясно, что если ты хочешь убить или зарезать, я последую за ней".

Глядя на пепел, который развеивался по ветру, Е Шии легкомысленно сказал: "Почему я тут ни при чем? Если бы она не спасла нас семь лет назад, если бы я не хотел, чтобы она послала меня, не было бы ничего такого, как сегодня. Я не умру".

Его голос был легким, но с неконтролируемой грустью и печалью, он не был таким энергичным, как когда он впервые приехал в Сянган, как будто он повзрослел за ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529068>